

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ОГРАДИТЬ АГРОЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ ОТ НАШЕСТВИЯ ЧИНОВНИКОВ

ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Д. А. МЕДВЕДЕВУ

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Вынужден обратиться к Вам с не совсем обычной просьбой оградить АГРОЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ ОТ НАШЕСТВИЯ ЧИНОВНИКОВ.

Очевидно, Вы не забыли своего возмущения, высказанного еще в начале 2008 г. в связи с тем, что в поход за учеными степенями ринулись высокопоставленные чиновники, ничем не связанные ни с наукой, ни с образованием. Казалось, что Вас услышали: председатель ВАКа поспешил отчитаться, что прослойка чиновничьей братии среди соискателей ученых степеней снизилась с 11—12% до 2—3% («Российская газета», 22 января 2009 г. № 9). Может быть, это и так, но только не в аграрной экономической науке. Как и прежде «остепеняются» губернаторы и их заместители, депутаты Госдумы и члены Совета Федерации и т. п. Самый свежий пример запредельной наглости: появление на сайте Высшей аттестационной комиссии сообщения о предстоящей защите министром сельского хозяйства Российской Федерации Е. Б. Скрынник диссертации «Формирование современной агропродовольственной политики Российской Федерации» на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08-00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами — АПК и сельское хозяйство).

Не думаю, что соискатель не знает о Вашем отношении к чиновничьим защитам. Или она восприняла Ваше суждение как очередное сотрясение воздуха (не присутствовала на совещании, когда Вы отчеканили: «Мои слова отливаются в граните»?). Или заранее разведала, что никакой реакции не последует. Но дело даже не в том, что чиновникам безразлично мнение главы государства. Гораздо хуже то, что подобными действиями наносится ощутимый ущерб уже изрядно подмоченному авторитету аграрной экономической науки.

В свое время Вы занимались научно-педагогической деятельностью. Можете ли Вы поверить, что всего за год, только-только приступив к освоению многосложных служебных функций министра, дама могла еще и най-

////////////////////////////////////

ти время для подготовки многочисленных публикаций? (В автореферате перечислены 44 наименования, из которых 30, включая монографию, опубликованы за период сентябрь 2009 г. — апрель 2010 г., то есть за 8 месяцев пребывания в министерской должности. Суммарный объем восьмимесячной продукции — свыше 32 печ. листов, то есть более 800 рукописных страниц! Такое под силу было только Александру Дюма-отцу, но, как известно, он вынужден был прибегать к услугам «негров» и не выполнял к тому же функции министра, требующие ежедневного решения сотен оперативных вопросов, присутствия на различных совещаниях и заседаниях, систематических выездов в регионы, а также зарубежных поездок). В этой связи упоминание в автореферате о том, что диссертационная работа выполнена в Негосударственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Международная промышленная академия» приобретает не традиционно-формальное, а буквально адресное звучание, тем более, что и рассылкой в журналы, рекомендуемые ВАКом Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертации на соискание ученых степеней, рукописей статей Е. Б. Скрынник занималась непосредственно Промакадемия. Было бы интересно узнать сколько в эту «негосударственную организацию» перекачали средств государственного бюджета.

Удивляет и то, что в число авторских публикаций включены также материалы, готовившиеся в министерстве в служебном порядке спичрайтерами и озвучивавшиеся министром на различных мероприятиях. К слову, клерки особенно не тратят на подготовку подобных материалов «серое вещество». Поэтому выступления министра содержат в основном статистические данные, связанные между собой скучными фразами. Разумеется, такие материалы представляют определенную информационную и познавательную ценность (во всяком случае, наш журнал их систематически публикует для сведения научных и педагогических работников), но какое отношение они имеют к «основным результатам диссертации»?

Хорошо известно, что у соискателя отсутствует базовое экономическое образование. Но, если считается, что Афродита возникла из морской пены, то «рождение» нашего экономиста определить невозможно — в биографической справке на сайте министерства сплошное «белое пятно» до 1992 г. — года окончания Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, где обычно чиновники получают второе **дополнительное** образование. Насколько Академия продвинула «экономическое образование» Е. Б. Скрынник свидетельствуют факты: первый год пребывания в министерском кресле подтвердил то, что все и предполагали — полный крах мифа эффективности менеджеризма. Тот прирост агропродукции, который зафиксировал Росстат, находится в пределах статистической погрешности. Все еще продолжается сокращение поголовья крупного рогатого скота. А что же дали вложенные сотни миллиардов рублей, за ко-

торые хозяйствующим субъектам еще предстоит расплачиваться? Где те «эффективные собственники», о которых бесконечно твердят?

Возможно, назначая министром сельского хозяйства специалиста-онколога, Вы полагали, что ей удастся ликвидировать метастазы, оставленные ее предшественником. Но какую «современную агропродовольственную политику» «формирует» соискатель? (Отмечу, что задача непосильная не только одному человеку, даже с несколькими учеными степенями, но и целым научным коллективам: государственную политику формируют не личности, а законодательные и исполнительные властные структуры, опираясь на научные данные и анализ хозяйственной практики). Вот лишь два примера.

1. На расширенном заседании Коллегии МСХ России 21 апреля 2010 г., то есть, когда труд над докторской диссертацией был уже завершен, Е. Б. Скрынник заявила, что «Приоритетной задачей министерства является повышение эффективности выполнения контрольно-надзорных функций и снятие излишних барьеров для бизнеса». Обратите внимание: не обеспечение условий выполнения Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы», не осуществление задач, выдвинутых в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Вашим Указом от 30 января с. г., не рост производства агропродукции, в том числе и для эффективного импортозамещения, не проведение технико-технологической модернизации ключевых отраслей сельского хозяйства. Возможно, у соискателя просто не было времени прочитывать собственную диссертацию, чтобы грамотно расставить приоритеты.

2. Выступая на Всероссийском агрономическом совещании Е. Б. Скрынник поставила задачу «уйти от ситуации, когда в ряде регионов производство превышает потребление в 2 раза, а излишки «сдаются» в интервенционный фонд», то есть фактически призвала покончить с региональной специализацией агропроизводства — краеугольным камнем территориального размещения сельского хозяйства. И пришлось председателю Правительства России В. В. Путину «подправлять» своего министра, объяснив, что составление балансов производства и потребления — задача федерального уровня: «Не нужно снимать с себя ответственность, перекладывая ее на регионы, тем более ориентировать их на искусственное занижение объема производства. И нельзя формулировать эту проблему таким образом: сколько потребляете — столько и производите. Это неправильно». Хорошо, что на местах люди прекрасно сознают что к чему, ну а если бы восприняли слова министра всерьез? Представляете, что бы было с весенней посевной?

Плохо и то, что в чиновничьи притязания на ученую степень втягиваются и весьма почтенные научные работники, которым в силу разных причин неудобно портить отношения с высокопоставленными администраторами. Судя по автореферату, диссертацию Е. Б. Скрынник будут оппонировать для пущей важности аж три обремененных академическими зва-

ниями доктора, профессора, а ведь по докторским диссертациям «простых смертных» и одного члена академического сообщества удастся далеко не всегда уговорить. Жаль, что среди оппонентов оказались и все еще не утратившие доверия научной общественности. Неужели им безразлична личная научная репутация?

Традиционен и совет, на который выпала тяжелая ноша, освятить защиту — диссертационный Совет Д 006.032.01 при Государственном научном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве», остепенивший сонм высокопоставленных чиновников-проходимцев (в смысле, прошедших все ступени утверждения в ученой степени), включая Комова, Строева и Гордеева. Да и с директором бюджетно зависимого нищего института, дважды через суд восстанавливавшимся в своей должности, чиновникам удобней иметь дело. Симптоматично, что в этом дурно пахнущем шоу не участвуют ни Всероссийская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, ни Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, очевидно, с пиететом относящиеся к своей научной репутации.

Странно, что Институт экономики РАН согласился взять на себя функции ведущей организации по оценке диссертационной работы Е. Б. Скрынник. Его директор Р. Гринберг, казалось бы, всегда трезво и с долей иронии относится к подобным защитам. Тем более, что в одном из недавних интервью он заявил, что совершенствование экономической политики — это проблема гражданского общества и политической системы. Наука обеспечивает теоретические наработки, формирует новые концепции, новое понимание общественного интереса, позиционирования государства, то есть новое представление, какой должна быть экономическая политика. Сомневаюсь, что, руководствуясь этими сформулированными Р. Гринбергом критериями, можно положительно оценить диссертацию, претендующую на «Формирование современной агропродовольственной политики Российской Федерации».

Всегда удивляет: а для чего высокопоставленным чиновникам ученая степень? Ведь в случае, если их «подвинут» с государственной должности они, как свидетельствует практика, переходят в различные коммерческие структуры, где заранее подготавливают себе почву для «приземления». Их ведь не может интересовать материальная сторона — судя по объявленным декларациям, у многих из них личный заработок в семейных доходах составляет десятки и даже сотые доли. Поэтому им не грозит осуществление известного одесского проклятия «чтоб ты жил на одну зарплату». Вряд ли можно испытать и моральное удовлетворение, когда знаешь свой личный «вклад» в написание диссертационного исследования.

Единственное объяснение: ученая степень нужна, чтобы визитная карточка выглядела «как у людей». Но для чего в таком случае госпоже министерше коллекционировать ученые степени по каждому этапу своей про-

фессиональной деятельности? Занималась проблемами здравоохранения — защитила в течение **одного** года диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора медицинских наук (любопытно, что ныне, будучи «брошена» на другой участок, дама, очевидно, их стыдится — во всяком случае, в библиографической справке, вывешенной на сайте Минсельхоза России, о них ни слова). Перешла на агролизинг — защитила диссертацию на соискание кандидата экономических наук. Стала министром сельского хозяйства, и уже через год готова к защите докторской степени. Боюсь, что, если Вы ее «перебросите» на нанотехнологии, то через год-другой с таким же успехом мадам представит диссертацию на соискание доктора технических, а может быть (с чем черт не шутит!) физико-математических наук. Получается, что уважения научная степень соискателю-чиновнику не добавляет, а вот авторитет науки, в данном случае агроэкономической, благодаря их нахрапистости, опускается ниже плинтуса.

Ну, изберут новоиспеченного доктора наук, как и ее предшественника, действительным членом Россельхозакадемии. Так ведь установленная для отраслевых академиков государственная стипендия, думаю, меньше суммы, ежемесячно расходуемой соискательницей на косметику. Стоит ли эта ученая степень того, чтобы человек никогда не занимавшийся ни научной, ни педагогической деятельностью, ставил тем самым под сомнение порядочность государственного служащего? А ведь случай не единичный: в Отделении экономики и земельных отношений Россельхозакадемии и экс-министры, и экс-губернаторы, которые после своего избрания на академический олимп не удосужились «родить» ни одной научной монографии. Не пора ли влить в их ряды и молодых перспективных исследователей, посвятивших себя аграрной экономической науке?

Неужели даже Президент бессилен остановить обесценение ученых степеней и званий в общественном мнении? Почему бы чиновничью словесию не ограничить свои притязания традиционными в мировой практике званиями почетного доктора/профессора конкретного авторитетного университета? И самолюбие потешат, и вреда науке не нанесут.

С неизменным уважением и наилучшими пожеланиями успехов в Вашей многотрудной деятельности.

МАКЕЕНКО МАРЛЕН МИХАЙЛОВИЧ
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
главный редактор журнала «Экономика сельского хозяйства России»

Письмо отправлено в адрес Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций 25 мая 2010 г.